

ВИДЫ НА УРОЖАЙ: ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ...

Лето в Центральной России выдалось относительно прохладным и дождливым. Агрономы каждое утро перед выходом техники в поля с тревогой смотрят на небо, животноводы переживают за сенокос. Для большинства сельскохозяйственных культур такая погода неблагоприятна, и вполне ожидаемо, что она отразится на урожае зерновых. Как пройдет уборка, какими будут условия хранения, есть ли запасы — все это живо интересует и производителей комбикормов, и животноводов, и работников пищевой промышленности. Не зря с давних времен существует поговорка: «Хлеб — всему голова». Сегодня мы беседуем на эту тему с президентом Российского зернового союза **Аркадием Злочевским**.

Аркадий Леонидович, что можно сказать об основных итогах прошлого сезона? Есть ли запасы зерна старого урожая?

В прошлом году в России был собран урожай зерновых объемом около 126 млн т, в том числе 83 млн т пшеницы. Средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур составила 28 ц/га, это ниже значения предыдущего, 2023-го года, что вызвано уже начавшимся в 2023-м году падением технологичности производства, хотя по традиции все привыкли ссылаться на погоду. В ряде регионов весной были возвратные заморозки, но они не так сильно повлияли на урожай, как падение рентабельности. Мы видим, что и нынешнее лето не самое удачное для полеводов. Но не надо забывать, что технологии, когда на них у производителя хватает денег, позволяют защищаться от погодных рисков. Правда, сейчас у крестьян недостаточно ресурсов на защиту от потерь и это, конечно, приведет к снижению урожайности. Тем не менее зерна было заложено в прошлые годы много, и с учетом низких темпов экспорта во второй половине прошлого сезона переходящие запасы оказались на более высоком уровне, чем ожидалось.

Как вы понимаете, комбикормщиков интересует прежде всего наличие зерна как основного сырья для производства готовой продукции. И животноводов всегда остро волнует вопрос о запасах и доступности фуражного зерна. Что вы можете сказать по этому поводу?

Заверяю, что и у одних, и у других совершенно нет повода для беспокойства. Ситуация, сложившаяся на рынке зерна, дала хорошую фору животноводам. Дело в том, что хранение зерна с целью последующей реализации

на протяжении двух сезонов было невыгодным и даже некупаемым, так как зерно не дорожало. Это привело к тому, что на элеваторы везли зерно для подготовки к заранее спланированной реализации по заключенным договорам либо для продажи на экспорт, а значительные объемы хранились у полеводов на складах или в «рукавах», порой в течение долгого времени. В результате — снижение качества продовольственного зерна. По моим подсчетам, как минимум у 10 млн т зерна снизилось качество, и по своим показателям в значительной части оно перестало отвечать требованиям экспортных контрактов. Следовательно, этот объем окажется на внутреннем рынке, и большая его часть будет продаваться на фуражные цели. Мы же экспортируем так называемую пшеницу 4 класса высоких кондиций, а та же «четверка» с низкими кондициями, например с содержанием протеина 10% и менее, становится неликвидной на внешнем рынке. Это зерно будет реализовано внутри страны по более доступным ценам, причем дополнительно к уже имеющимся запасам фуражного зерна.

Мне доводилось слышать жалобы от животноводов по поводу трудностей с закупкой зерна, но причина всегда была не в отсутствии запасов, а в их неравномерном распределении по регионам, либо в логистике.

Аркадий Леонидович, можно ли сейчас зерновой рынок назвать стабильным? Какие основные тенденции для него характерны?

Как я уже сказал, зерна собрано и заложено много, соответственно, предложение превышает спрос и цены остаются на очень низком уровне уже длительное время. В России пищевая и перерабатывающая промышленность вполне обеспечена качественным сырьем. В свое

время бытовало мнение, что мы лучшее зерно вывозим за рубеж, а внутренний рынок обеспечивается по остаточному принципу. Это неправда. Наш отечественный потребитель тоже предъявляет высокие требования к качеству.

Что касается внешнего рынка — в сезоне 2023–2024 года наша страна экспортировала рекордные 72 млн т. Основными культурами, поставляемыми зарубежным контрагентам, по-прежнему остаются пшеница и ячмень. Пятерка лидеров среди наших иностранных покупателей в последние годы — Египет, Турция, Бангладеш, Саудовская Аравия, Иран. Динамично растут объемы сделок с Китаем и Южной Кореей, не так давно начались поставки в Алжир, Индонезию, Нигерию, Марокко.

И с большим удовлетворением мы можем констатировать, что Россия не импортирует зерно вообще. Исключением являются культуры, которые пока массово не выращиваются у нас (например, восковидная кукуруза), но их объемы исключительно малы. Наверное, мало кто знает, что из таких культур получают модифицированный крахмал, который используется, например, в качестве технической смазки при бурении скважин. То есть по объемам на рынке все понятно и пока прогнозируемо. А вот с ценами ситуация сложная. Массовый производитель чувствует себя не очень хорошо — крестьяне, которые выращивают зерно, часто выживают не за счет зерновых. Масличные и бобовые культуры на текущий момент спасают ситуацию, а пшеница и ячмень во многих регионах вообще убыточны. Опытным путем установлено, чтобы вести простое воспроизводство пшеницы, рентабельность должна быть на уровне 40%, а у нас, в целом по стране, в прошлом году она составляла 2%.

Как же выживать производителю?

Пока мы наблюдаем процесс перераспределения структуры посевных площадей в пользу масличных и бобовых культур, той же сои. Но не нужно быть пророком, чтобы предсказать снижение объема производства зерновых, естественное уменьшение предложения на рынке и, как следствие, повышение цен.

А производителям сейчас нелегко, причем существует такая тенденция: мелким производителям очень трудно, многие находятся на грани банкротства, а в крупных холдингах с огромными «земельными банками» целевые приоритеты другие, и управление посевными площадями заточено под собственные нужды. Настоящими лидерами технологического развития в производстве зерна являются крепкие середнячки с земельными банками от 5 до 50 тыс. га, именно у них наиболее четко отработаны все слагаемые — агротехника, механизация, удобрения, применение СЗР, мелиорация, персонал, менеджмент... Стоит пренебречь или недоработать в чем-то одном — рушится весь процесс. Так что я верю в крепкого середняка, за ним будущее в области производства зерна, и это подтверждается опытом многих стран.

А какие прогнозы существуют по поводу урожая 2025?

Разные. Прогноз Минсельхоза — более 135 млн т, Россельхозбанк предсказывает урожай на уровне 145 млн т, частные аналитические компании вообще дают цифры с большой амплитудой. В прошлые годы прогнозные значения разных ведомств были более консолидированы, а сейчас они как-то «разбежались». Я склонен придерживаться сдержанного оптимизма и думаю, что урожай будет на уровне прошлого года — около 125–126 млн т. Но это без учета новых территорий — по ним информации мало. Что касается вашей отрасли, можно не волноваться, комбикормовые заводы без сырья не останутся.

Что бы вы пожелали производителям зерна в первую очередь?

Да очень многое. Наш союз и существует для того, чтобы их пожелания, цели и задачи конвертировать в реальность, мы стараемся помогать производителю по многим направлениям. Но если речь идет о чем-то глобальном, то пожелал бы высоких доходов аграриям, больше квалифицированных кадров в АПК, роста сельского населения, молодежи, многодетных семей. Пусть снова, как когда-то, будет в почете профессия хлебороба... ■

ИНФОРМАЦИЯ

На заседании Правительства рассмотрели Национальный доклад о результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства в 2024 году. Председатель Правительства Михаил Мишустин отметил, что всего в 2024 году на реализацию задач госпрограммы выделили более 530 млрд рублей. Такой под-

ход способствует системным преобразованиям в инфраструктуре этого сектора экономики практически по всем направлениям. Все ключевые целевые показатели Госпрограммы АПК были выполнены. Производство сельхозпродукции выросло на 7,2% к базовому 2020 году, в том числе продукции растениеводства — на 8,3%,

животноводства — на 4,4%. Рентабельность сельхозпредприятий с учетом господдержки достигла 18,3%. По оценке Минэкономразвития, Госпрограмма АПК заняла пятое место по эффективности реализации среди всех государственных программ.

*По материалам
mcs.gov.ru / press-*